

2. Всесоюзная перепись населения 1926 года Т. II. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 452 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. X. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 289 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. XVII. – М. : ЦСУ СССР, 1929 – 112 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
6. Всесоюзный перепис людности 1926 рок. – Т. XI. УСРР. Підсумки по республіці. Полісся. – М. : ЦСУ СРСР, 1928. – 203 с.
7. Сенявский, А. С. «Урбанизационный переход» России в XX веке как составляющая модернизационного процесса: условия, реализация, результаты / А. С. Сенявский // Россия на рубеже XXI века: оглянься на век минувший / редкол.: Ю. А. Поляков [и др.]. – М., 2000.–С. 216–237.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОМЕЛЬЩИНЫ В СЕНТЯБРЕ 1939 ГОДА

Канд. ист. наук Д. М. Толочко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Историческая память и опыт народа – важнейшие элементы общественной жизни. Лишь относительно недавно проблемы динамики общественных настроений советского народа оказались в центре внимания ученых. В полной мере это касается предвоенного периода, который изучен в основном с точки зрения политических и военных событий. Очень интересно, на наш взгляд, проследить общественно-политические настроения населения Гомельщины в связи с подготовкой в СССР к вступлению в Польшу в сентябре 1939 г.

Развитие международной обстановки в начале сентября 1939 г. привело к тому, что советское руководство решило провести частичную мобилизацию Красной Армии, и 6 сентября около 23–24 часов в семи военных округах (в том числе Белорусском Особом военном округе) была получена директива наркома обороны о проведении «Больших учебных сборов» (БУС). Название «БУС» являлось шифрованным обозначением скрытой мобилизации.

Проведение мобилизации не могло оставить равнодушным население региона. Более того, состояние значительной его части можно характеризовать такими словами: растерянность, тревога и даже паника. Так, например, в спецсводке наркома внутренних дел БССР Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б Пономаренко от 10 сентября 1939 г. подчеркивалось, в частности, следующее: «В связи с проходящим набором в лагеря приписного людского состава к воинским частям наблюдается паническое настроение среди населения» [1, л. 6]. Это объяснялось, прежде всего, тем, что большинство жителей БССР полагало, что мобилизация в стране происходит неспроста: СССР неминуемо грозит крупномасштабная война с Германией и с другими капиталистическими странами. В этой связи многие из них, вопреки советской пропаганде о непобедимости Красной Армии, сомневались в способности последней противостоять Германии и ее союзникам. Начиная с 8 сентября 1939 г., органы НКВД БССР фиксируют многочисленные «пораженческие» высказывания среди различных слоев населения БССР. «Немец сильнее СССР, он уже забрал Австрию, добывает Польшу и скоро возьмет за СССР», – заявил рабочий хлебозавода г. Мозыря. Колхозница колхоза «Память Ленина» Мозырского района в разговоре отметила: «Я была в Борсуковском сельском совете и слышала, что немецкие и польские самолеты должны перелететь границы СССР, они углубятся на нашу территорию, и скоро она отойдет Германии и Польше без боя». Некий житель Кормянского района среди односельчан: «Советский Союз расторгнул договор с Германией о ненападении. Германия направила свои войска к границе СССР, а поэтому в СССР и происходит мобилизация» [3, л. 1–15].

Отмечали органы НКВД и так называемые «победные» высказывания, однако таковых было сравнительно немного. Например, сотрудник Полесского управления сберкасс заявил: «Ну что ж, будем готовы, чтобы дать отпор, придется повоевать, ибо немцы народ хитрый. Конечно, если полезут, то всыплем как японцам на озере Хасан» [4, л. 245].

Свидетельством панических настроений среди населения в связи с предстоящей войной являются многочисленные случаи уклонения от явки военнообязанных на сборные пункты. Причем если пораженческие настроения фиксируются органами НКВД БССР в основном среди обывателей, то от мобилизации уклонялась и партноменклатура.

Так, заместитель председателя колхоза «Коминтерн» Уваровичского района собирал подписи колхозников, чтобы его отозвали из армии, заявляя: «Партия неправильно делает, что берет коммунистов в армию». Помощник прокурора этого же района, будучи призванным в Красную Армию, на сборный пункт явился выпившим и начал плакать. Зав. оргинструкторского отдела Уваровичского РК КП(б)Б при получении повестки заявил: «Я же белобилетник и в армию призываться не должен» [2, л. 3–4]. В протоколе заседания Домановичской парторганизации от 26 сентября 1939 г. отмечалось следующее: «Наши некоторые товарищи (особенно учителя), когда их призвали в армию, то побросали работу и закрыли школы (даже члены и кандидаты партии)» [3, л. 50–51]. Подобного рода примеров можно привести десятки.

Непосредственно после начала частичной мобилизации значительная часть населения БССР бросилась скупать хлеб, соль, сахар и другие продукты и промтовары, которые практически сразу исчезли с прилавков магазинов. Перебои в снабжении городов и деревень БССР продуктами питания и промтоварами обострили и без того панические настроения. Приведем в этой связи характерные высказывания жителей региона, которые фиксировали органы НКВД. Жительница Минска в очереди: «Война начнется, скоро не будет продуктов, придется голодать, поэтому сейчас необходимо закупать как можно больше продуктов...» [4, л. 81–88].

В условиях приближающейся войны имели место случаи, когда люди, особенно это касалось сельской местности, отказывались выходить на работу по принципу «все равно война». Некоторые из них бросали нажитое и уезжали, как отмечалось в сводках НКВД, «в неизвестном направлении». Например, зам. наркома внутренних дел БССР Решетников сообщал Пономаренко, что «в ряде колхозов большинство трудоспособных на работу не выходит» [5, л. 245]. В этой связи среди жителей БССР имели место настроения, как, например, у жителя Брагинского района, который во время копки картофеля заявил: «Началась война и нам работать не нужно, а то немец порежет нас вместе с большевиками» [2, л. 7]. Такого рода примеров можно привести десятки.

Значительная часть населения БССР встретила мобилизацию в стране и слухи о возможной войне весьма позитивно. Это прежде всего единоличники, репрессированные органами НКВД, их родственники, те, кто по другим причинам был недоволен советской властью. Данная категория людей рассчитывала на то, что советская власть в результате войны в СССР будет уничтожена. Органы НКВД отмечали многочисленные высказывания по этому поводу. Гражданка г. Минска, муж которой арестован: «Война начнется... скоро вернутся наши мужья, и мы тогда больше не будем помогать советской власти». Единоличница Кормянского района: «Теперь уже воюют, у нас всех заберут на войну, а я останусь одна дома, вот тогда я расправлюсь с колхозниками, как они со мной до сего времени расправлялись» [2, л. 1–18].

Таким образом, подготовка в СССР к вступлению в Польшу в сентябре 1939 г. оказала очень существенное влияние на политическую ориентацию и социально-

психологическое состояние белорусского общества. Для значительной части населения БССР, поддерживающей советскую власть, данное мероприятие вызвало растерянность, тревогу, панику. Это объяснялось тем, что люди были уверены в неизбежности войны СССР с Германией. Часть оппозиционных слоев восприняли возможность втягивания СССР в войну позитивно, т. к. ждали от войны политических перемен в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 37. – Д. 6.
2. Там же. Оп. 21. – Д. 1716.
3. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 702. – Оп. 1. – Д. 64.
4. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 21. – Д. 1713.
5. Там же. Д. 1681.

АБВАСТРЭННЕ МІЖНАЦЫЯНАЛЬНЫХ АДНОСІНАЎ У РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ Ў ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

Магістр іст. наук В. М. Хаданенак

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск

Першая сусветная вайна стала поўнай нечаканасцю для пераважнай большасці насельніцтва Расійскай імперыі. Адзінадушнага стаўлення да яе не было. Адны ўспрымалі нямецкае нашэсце як нейкае Божае пакаранне за людскія правіны. Іншыя жа, наадварот, бачылі ў ей «...новы этап даўняй барацьбы за славянскае адзінства пад эгідай Расіі» [1, с. 126]. 2-га і 8-га жніўня 1914 г. былі выдадзены маніфесты Мікалая II, з якіх грамадства даведалася аб пачатку ваенных дзеянняў супраць Германіі і Аўстра-Венгрыі. У іх яскрава вымалеўваліся заклікі не толькі абараняць сваю зямлю і веру ад ворага, але і дапамагць «...адзінакроўным і адзінаверным братам-сербам» [1, с. 126]. Між тым у асяродку салдатаў, як узгадваў пазней у сваіх мемуарах генерал А. А. Брусілаў: «...хто такія сербы, не ведаў амаль ніхто, што такое славяне – было таксама цемна, а чаму немцы з-за Сербіі надумалі ваяваць – было зусім невядома» [2, с. 82]. Шмат якія салдаты ўвогуле казалі: «Мы – тульскія (альбо вяцкія, калужскія і г. д.), да нас немец не дойдзе» [1, с. 125].

Афіцыйны друк і прэса спрабавалі масава настроіць насельніцтва Расійскай імперыі не толькі супраць прадстаўнікоў Германіі і Аўстра-Венгрыі, але і супраць прадстаўнікоў некаторых іншых нацыянальнасцяў. Так, праводзілася масавае высяленне яўрэяў згодна з загадам ваенных уладаў. Рабілася гэта дзеля «...барацьбы з яўрэйскім шпіянажам» [3, с. 10]. Аналізуючы анкетныя лісты рэгістрацыі замежных грамадзянаў, якія апынуліся на тэрыторыі Расійскай імперыі, добра бачна, якая вялікая колькасць латышоў, палякаў, яўрэяў была прымусова эвакуявана ваеннымі ўладамі [4, л. 1–10]. Але шмат было зарэгістравана і такіх выпадкаў, калі палонныя па сваёй ахвоце жадалі перайсці ў рускае падданства [5, л. 5].

Выказванні асобных прадстаўнікоў рускай інтэлектуальнай эліты таксама не спрыялі ўсталяванню ў краіне міжнацыянальнага і міжканфесіянальнага паразумення. Так вядомы публіцыст «Новага часу» М. А. Мяншыкаў заклікаў далучыць да Расійскай імперыі нямецкую і аўстрыйскую часткі Польшчы, Галіцыю і турэцкую Арменію [1, с. 126]. Зноў і зноў узгадвалася аб Чарнаморскіх пралівах, валоданне якімі было даўняй марай рускіх імператараў. П. Мілюкоў прапанаваў далучыць да Расіі і землі, якія да славян ніякіх адносін не мелі: Басфор і Дарданелы, прыбярэжную тэрыторыю Турцыі з горадам Стамбулам. Са старонак газет і часопісаў не сыходзілі апавяданні пра слаўныя перамогі над нямецкімі псамі-рыцарамі, атрыманымі ў XIII ст. Аляксандрам Неўскім, і аб узяцці Берліна рускімі войскамі ў 1760 г. Пачаўшайся вайне